

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Эррико Малатеста
Михаил Бакунин
(20 мая 1814 – 1 июля 1876)
1 июля 1926

Pensiero e Volontà, Roma, 1 июля 1926, год 3-й, №11 [https://
www.bibliotecaginobianco.it/flip/PEV/PEV03-1100-I/2/](https://www.bibliotecaginobianco.it/flip/PEV/PEV03-1100-I/2/)

ru.anarchistlibraries.net

Михаил Бакунин

(20 мая 1814 – 1 июля 1876)

Эррико Малатеста

1 июля 1926

Сегодня исполняется 50-я годовщина смерти Михаила Бакунина, и анархисты всего мира отмечают её, насколько позволяют обстоятельства, память о великом революционере, том, кого мы все считаем нашим духовным отцом.

Я хотел бы воспроизвести здесь некоторые из его наиболее действенных и характерных страниц; и это было бы лучшей и полезнейшей данью его памяти. Но те страницы, пылающие верой и надеждой, в нынешние времена были бы наверняка изъяты, и я перепечатал бы их напрасно.

Итак, читателям придётся довольствоваться моей бедной прозой, столь неадекватной для воссоздания облика столь великого человека.

Прошло пятьдесят лет со смерти Бакунина, почти пятьдесят один год с тех пор, как я видел его в последний раз в Лугано, уже поражённого смертельной болезнью и сведённого до тени самого себя (он говорил мне, полусерьёзно-полушутя: «Дорогой мой, я присутствую при своём разло-

жении»), и всё же одна только мысль о нём согревает моё сердце и наполняет меня юношеским энтузиазмом.

Ибо в этом было прежде всего великое достоинство Бакунина: давать веру, давать лихорадку действия и самопожертвования всем тем, кому выпадало счастье приблизиться к нему. Он сам имел обыкновение говорить, что нужно иметь чёрта в теле (*le diable au corps*); и он действительно имел его – в теле и в духе, – мятежного Сатану из мифологии, который не знает бога, не знает хозяев и никогда не останавливается в борьбе против всего, что препятствует мысли и действию.

Я был бакунистом, как были им все мои товарищи тех, увы, уже далёких поколений. Сегодня – и уже много лет – я не назвал бы себя так.

Идеи развивались и изменялись. Сегодня я нахожу, что Бакунин в политической экономии и в интерпретации истории был слишком марксистом; нахожу, что его философия билась, без возможности выхода, в противоречии между механической концепцией вселенной и верой в действительность воли над судьбами человека и человечества. Но всё это мало важно. Теории – понятия недостоверные и изменчивые; а философия, обычно сотканная из гипотез, парящих в облаках, по существу имеет малое или вовсе никакое влияние на жизнь. И Бакунин остаётся всегда, несмотря на все возможные расхождения, нашим великим учителем и нашим сильным вдохновителем.

В нём всегда жива радикальная критика принципа авторитета и воплощающего его Государства; жива всегда борьба против двух обманов, двух форм, которыми угнетаются и эксплуатируются массы, – демократической и диктаторской; и живым остаётся виртуозное опровержение того ложного социализма, который он называл усыпляющим и который стремится, сознательно или бессознательно, закрепить господство буржуазии, усыпляя рабочих пустыми

реформами. И живы прежде всего глубокая ненависть ко всему, что унижает и принижает человека, и безграничная любовь к свободе, ко всякой свободе.

Пусть товарищи поразмыслят о жизни Бакунина, которая была полна борьбы, идеалов и практики, которая вся целиком была примером преданности делу революции, и пусть постараются, постараемся все мы следовать по его славным стопам, хотя бы и издалека и каждый по своим силам и возможностям.

ЭРРИКО МАЛАТЕСТА